

В.Д. Девкин. Очерки по лексикографии. М. "Прометей". 2000. 397 с.

Рецензируемые "Очерки" состоят из девяти глав, в которых дается классификация основополагающих толковых словарей немецкого и русского языков [Большой Дуден в 10-и томах (1999) и Большой толковый словарь русского языка СПб (1998)] и рассматриваются CD-ROM-ные версии словарей, словообразовательные, гиперо/гипонимические, градуальные, субстандартные, лингвострановедческие, картинные, юмористиче-

ские, окказиональные, идиолектные и "неродившиеся" словари (которые еще предстоит создать). Кроме этого, приведена довольно обширная тематически подобранная библиография немецких и русских словарей (с. 358–392), а также три страницы лексикографической афористики.

Все, что публикует В.Д. Девкин, рождалось как итог колоссальной кропотливой работы. Публикации В.Д. Девкина – результат дли-

тельных поисков, скрупулезного собирательства, тщательного фильтрования, что ощущается и ценится особенно теми, кто имеет дело с лексическими сложностями и тонкостями, и далеко не всегда знает ответ на словесные загадки, задаваемые переводческой или лингвистической практикой. Так сложилось, что теория лексикографии в основном сформировалась из критики существующих словарей. Взгляд В.Д. Девкина на словари – это позиция инсайдера, посвященного в их тайны и секреты, кровно заинтересованного в их развитии и совершенствовании, собственным трудом вносящего свой вклад в их рационализацию. Как автор сложнейшего фундаментального немецко-русского разговорного словаря, словаря русской сниженной лексики, проектов русского разговорного словаря, словаря градуального, гиперогипонимического, окказионального, юмористического, В.Д. Девкин предельно конкретен и реалистичен в своих рассуждениях о рационализации словарей. Личные лингвистические вкусы автора не могли не сказаться на отборе проблем и их подаче. Как специалист по строю разговорной речи, он уделит ей основное место, заняв четверть общего объема своей лексикографической монографии.

Русский язык до сих пор не имеет разговорного словаря, хотя сленговые и жаргонные словари в последнее время уже появились. В этой связи следует упомянуть русско-немецкий разговорный словарь З. Кёстер и Е. Ром, который в "Очерках" В.Д. Девкина подвергается анализу. Критика В.Д. Девкиным русско-немецкого разговорного словаря З. Кёстер и Е. Ром конкретна, детальна и конструктивна. Основной претензией оказывается несогласие с принятой ими точкой отсчета: кто применяет приведенную "разговорную" лексику и в каких целях? Предложенная З. Кёстер и Е. Ром – смесь коллоквиальной, фамильярной, вульгарной, простонародной, диалектной лексики, одобренной окказионализмами (место которым не в общем словаре!) без каких бы то ни было комментариев сильно снижают ценность словаря З. Кёстер и Е. Ром, что и отмечается в критическом разборе В.Д. Девкина.

Автор рецензируемой книги – не противник любого цитирования художественного или публицистического произведения в словарях, а яростный враг цитатной показухи, когда словарь вместо предельно точного и меткого, исчерпывающего иллюстрирования прячется за цитату, маскируется выдержкой из чуждого произведения, лишь очень приблизительно и косвенно касающейся содержательного существа слова.

Писатель ценится за оригинальность, за отступление от регулярной нормативности и шаблонности слова. Выхваченность цитаты из контекста, требующей домысливания и фантазирования не украшает словарную статью. Если слово имеет богатую сочетаемость, нет смысла подтверждать цитатой одно случайно выхваченное словосочетание. Цитата хороша своей документальностью, "подписанностью", как говорится в обсуждаемой книге, но плоха неприспособленностью к потребностям словаря. А цитирование третьесортных писателей, уродующих язык, вообще в нормативном словаре недопустимо.

В отличие от многих традиционных лексикографических работ, нередко обращенных к уже сделанному, к прошлому, книга В.Д. Девкина направлена в значительной степени в будущее, к тому, что предстоит реализовать. Это лишний раз подчеркивает ее своеобразие. О недочетах словарей говорится скорее участливо, сочувственно, чем дистанцированно со сгущением негативных оценок и черных красок. Обычно большую часть теории лексикографии посвящают метаязыку словарей и формированию словника. В книге В.Д. Девкина особое место занимает обсуждение сотни словарей немецкого и русского языков в сравнительном плане. Выясняется, что в словарном ассортименте, в основном одинаковом в обоих языках, есть различия: для немецкого языка нет словаря омонимов, словообразовательных элементов, местоимений, звукоподражаний.

Существует взгляд, что юмор "ситуативен и одномоментен". Это безусловно так, но препятствием для лексикографирования быть не должно. Отстаиваемый В.Д. Девкиным статус "фондовых экспресов" открывает им доступ в словарь. Комизм слова в лексикографии – проблема серьезная, но часто недооцениваемая, особенно в русистике. Большая заслуга В.Д. Девкина в том, что он открывает для нашего читателя жанр юмористических словарей, который вне всякого сомнения требует большого внимания, чем это до сих пор проявлялось. Им посвящен всего лишь один абзац в известном лексикографическом трехтомнике 1989–1991 гг., изданном в Берлине. "Несерьезные" словари очень многочисленны, их вышло только в последнее десятилетие не одна сотня. Они пользуются большой популярностью. К сожалению, их не приобретают ни немецкие, ни русские библиотеки, и они незаслуженно, подобно мастерским мультфильмам, быстро сходят со сцены и остаются достоянием любителей развлекательного чтения, в то время как в них есть что почерпнуть и "серьезной"

лексикографии. Богато представленная в этих словарях повседневная тематика — клад для преподавания живого обиходного языка.

Большую ценность представляет девятая глава с перечнем выходных данных важнейших произведений немецкой и русской практической лексикографии. Библиография словарей дана в книге по отдельным разделам языкознания:

1. Словари лингвистических терминов;
2. Словари терминов методики преподавания языков;
3. Энциклопедии лингвистов;
4. Толковые словари;
5. Словари словоупотреблений;
6. Словари грамматических классов слов;
7. Ортологические словари (норм, вариантов, трудностей);
8. Словообразовательные словари;
9. Словари иностранных слов;
10. Идеографические и ассоциативные словари;
11. Синонимические словари;
12. Словари антонимов;
13. Словари омонимов, омографов, гетерографов и паронимов;
14. Фразеологические словари;
15. Афористические словари;
16. Словари разговорной лексики, сленгов, жаргонов;
17. Словари бранной и табуированной лексики;
18. Словари не известного всем лексического захламления;
19. Словари отдельных авторов и произведений;
20. Двуязычные (общие) словари немецко-русские и русско-немецкие;
21. Картинные словари;
22. Стилистические словари;
23. Словари кинем;
24. Словари за пределами традиционной типологии;
25. Обратные словари;
26. Ономастические словари;
27. Диахронические словари (этимологические словари, словари отдельных периодов, словари неологизмов и архаизмов);
28. Региональные и диалектные словари;
29. Словари частотные и минимумы;
30. Словари и справочники по литературе.

Нельзя не заметить своеобразия языка книги. Он отличается от обычного сухого стиля лингвистического произведения живостью и выразительностью. Кому-то это может показаться отступлением от канонического научного изложения и потому не заслуживающим положительного отношения. Нам же это кажется достоинством.

В целом "Очерки" производят очень положительное впечатление. Однако некоторые,

прямо нужно сказать, несущественные недочеты в них все же можно найти. Это некоторая структурная нестройность, неединообразие разделов и глав. Одни главы и разделы выдержаны в стиле рецензий, другие — в виде обзоров, третьи — в виде проектов, четвертые — в виде конкретных примеров решения частных лексикографических проблем. Сопровождение отдельных параграфов библиографией могло бы быть более последовательным: список использованной литературы приводится не во всех случаях, когда его можно было бы ожидать. Иногда встречаются повторы (вернее, параллелизм некоторых положений), которых можно было бы избежать.

К чести автора следует подчеркнуть его озабоченность возможностью применения многих словарных проблем в учебной практике, особенно в языковом вузе. Однако в некоторых главах эту "педагогизацию" можно было бы усилить. Имея в основном интересы в сфере коллоквиалистики, В.Д. Девкин не касался того, что находится за пределами обиходного языка: официальной, научной, политической лексики.

Пять параграфов книги даны на немецком языке, и для тех, кто его не знает, это, конечно, нежелательное препятствие.

Иногда практический анализ отдельных словарей (например, с. 23–35) сбивается на стиль рецензии с упоминанием и малозначительных недочетов.

Хотя предложенная библиография словарей (с. 358–392) подчеркнуто направлена германистам (специализирующимся в области немецкого языка) и русистам, она может оказаться полезной занимающимся общим языкознанием (с. 358–364, 365), методикой преподавания иностранных языков (с. 364–365), литературоведам (с. 391–392).

Вынесение лингвострановедческих словарей в отдельную главу (IV) следовало бы особо оговорить в библиографическом своде.

Об успехе рецензируемой книги свидетельствует то, что тираж уже разошелся.

М.М. Маковский